

одежды и социально-экономического благополучия современных якутов. Если первоначальной функцией костюма была утилитарная (защита, комфорт и т.д.), а затем эстетическая (как выражение эстетических потребностей, стремления к красоте), то в настоящее время он несет не столько этнознаковую функцию (выступает в качестве этнического знака своей культуры), сколько социально-знаковую функцию, где одежда служит показателем социального статуса и отличия, символом материального благополучия.

В завершение работы секции **Чжикан Инь** и **Чжицзянь Сюй** (ДВФУ, Владивосток) поделились наблюдениями о роли китайского правительства в социальной поддержке молодежи, в рамках которой осуществляется правовая защита, преодоление безработицы в молодежной среде, доступ к качественному образованию, в т.ч. предоставление различных стипендий (национальные и региональные, стипендии от предприятий), создание рабочих мест в университетах для студентов из неблагополучных слоев населения, а также финансирование обучения за рубежом по некоторым специальностям за счет государственных средств т.п.

Таким образом, на конференции обсуждались общие проблемы не только международного, но и межрегионального сотрудничества, а поднятая проблематика позволяет расширить наши представления о доминирующих трендах во взаимодействии России с государствами АТР на разных уровнях.

А.В. РОГОВАЯ

РОГОВАЯ Анастасия Владимировна, к. социол. н., ст. науч. сотр. Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (av_rogovaya@mail.ru).

RUSSIA AND THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES: INTERACTION PROBLEMS

DOI: 10.31857/S0132162524010169

Anastasia V. ROGOVAIA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (av_rogovaya@mail.ru).

© 2024 г.

О БУДУЩЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

9–10 октября 2023 г. в Центре региональных исследований Университета Туран в Алматы состоялась международная конференция, посвященная современным тенденциям и перспективам миграционных процессов в Евразии. Организаторы конференции **А.К. Камалов** (Ун-т Туран, Казахстан) и **А.Э. Мендонса** (Лиссабонский ун-т, Португалия). В конференции приняли участие специалисты в области миграционных исследований из 18 стран. На конференции был обсужден широкий спектр теоретических и практических вопросов миграции. Отдельное внимание было уделено выявлению причин, сути и последствий новых тенденций в евразийской миграционной системе за последние несколько лет, прежде всего, из-за пандемии COVID-19 и специальной военной операции.

Открыла конференцию **И.В. Ивахнюк** (МГУ, Россия), собственно и предложившая использовать понятие евразийской миграционной системы для концептуализации многообразия и особенностей миграционных процессов на постсоветском пространстве. В рамках теории миграционных систем движение населения между постсоветскими странами

представляет собой, с одной стороны, тесно взаимосвязанное миграционное пространство бывших советских республик, а с другой – является частью глобальной миграционной системы. Основой взаимосвязей является комплекс исторических, социальных, политических, экономических и прочих факторов. **А. Прохорова** (аналитик в области миграции, Эстония) рассказала о финансовом измерении этих взаимосвязей, а именно о роли денежных переводов в устойчивости миграционной системы.

Ряд участников высказали необходимость выйти за рамки этой теории. **К. Шенк**, **Н. Мишаков** (Назарбаев Ун-т, Казахстан) и **Ю. Слинко** (РАНХиГС, Россия) исходили из концепции неопределенности, эффективной при изучении мобильности с точки зрения самих мигрантов. **Ф. Дювел** (Ун-т Оснабрюк, Германия) и **М. Ярошевич** (Варшавский ун-т, Польша) вместо термина миграционная система предложили понятие миграционного порядка, а для обозначения миграции к востоку от Евросоюза привлекли эпистемологическую концепцию «глобального Востока», в т.ч. для того, чтобы привлечь больше внимания исследователей к миграционным процессам в Евразии.

Участники конференции выделили несколько новых тенденций, характеризующих современные миграционные процессы в Евразии. **С.И. Абылкаликов** (Нортумбрийский ун-т, Великобритания) обратил внимание на постепенное сокращение социально-экономического разрыва в уровне развития между Россией и основными странами, отправляющими в Россию трудовых мигрантов; РФ постепенно теряет роль главной иммиграционной страны на постсоветском пространстве. Тем не менее, согласно **Ю.Ф. Флоринской** (ИНСАП РАНХиГС, Россия), несмотря на наметившуюся тенденцию, за 2022–2023 гг. в численности трудовых мигрантов в России не произошло существенных изменений. По мнению **В.М. Пешковой** (ИС ФНИСЦ РАН, Россия), отмечается тенденция возрастания роли семейной миграции, что влияет на стратегии и практики приобретения российского гражданства и интеграцию мигрантов из стран Центральной Азии в России.

Другая тенденция состоит в том, что в последние два года Россия стала не только принимающей, но и активно отдающей население страной. В связи с этим несколько выступлений были посвящены факторам эмиграции и социально-профессиональным характеристикам релокантов. **В.А. Козлов** (Ин-т изучения Восточной и Юго-Восточной Европы им. Лейбница, Германия), **А.Ю. Ощепков** (Свободный ун-т, Германия) и **В.В. Юмагузин** (НИУ ВШЭ, Россия) представили количественную, а **А.В. Коробков** (ГУ Среднего Теннесси, США) – качественную характеристику новых миграционных потоков.

Тема получила развитие в выступлениях, посвященных особенностям новых миграционных потоков и их влиянию на конкретные принимающие страны, которыми, в первую очередь, стали бывшие советские республики. **Ф. Мюфрид** (Госун-т Ильи, Грузия) и **С. Либерт** (Ун-т Содружества Вирджинии, США) представили доклады о миграции из России в Грузию; **Е.Ю. Садовская** (консультант по международной миграции и миграционной политике, Казахстан) – о миграции из России в Казахстан. География эмиграции расширяется не только за счет бывших советских республик. Так, **О.Р. Гулина** (Ин-т миграционной политики RUSMPI, Германия) рассмотрела новую российскую эмиграцию в Германию, в частности в Берлин. Чл.-корр. РАН **С.В. Рязанцев** (ИДИ ФНИСЦ РАН, Россия) обратил внимание на Латинскую Америку как новое, но «хорошо забытое старое» направление постсоветской эмиграции. **С. де Таппа** (Страсбургский ун-т, Франция), **А.Б. Карачай** (Стамбульский коммерческий ун-т, Турция), **Д.Д. Эрджиес** (редактор журнала кавказских исследований JOCAS, Турция) и **А. Христу** (Ун-т Миддлсекс, Великобритания) фокусируются на русскоязычной эмиграции в Турцию, которая благодаря своему положению играет роль «моста» между Ближним Востоком, Африкой, Европой и Западной Азией.

Еще одна новая тенденция – постепенное изменение роли в миграционной сфере как Центрально-Азиатского региона в целом, так и его отдельных стран. Несколько выступлений были посвящены усилению в регионе роли Казахстана. В выступлении **Л.Ф. Деловаровой** (КазНУ им. аль-Фараби) говорилось о Казахстане как о стране основного и альтернативного назначения в регионе. Существует отток населения, например

образовательная и трудовая миграция корейцев из Казахстана в Южную Корею, которой был посвящен доклад **М. Кужахметовой** (Ун-т Индианы, США). **А.К. Камалов** (Ун-т Туран, Казахстан) поделился результатами своих исследований сети уйгурских общин в западных странах и Японии, сложившихся в результате миграции уйгуров из Китая в XXI в.

Появление новых направлений трудовой миграции из стран Центральной Азии также стало новой тенденцией, что, согласно **А. Блушци** (Ун-т Македонии), в т.ч. зависит от денежных переводов в страны отправления. По мнению, **С. Бакли** (Ун-т Иллинойса, США), хотя эти страны еще сохраняют зависимость от России как страны назначения, в ближайшем будущем есть вероятность укрепления диверсификации этого миграционного потока. Новым направлением для одних трудовых мигрантов, по **А.Х. Рахмонову** (ИДИ ФНИСЦ РАН, Россия), стала Республика Корея, а также Великобритания; для других, о чем говорилось в выступлениях **Т.С. Карабчук** (Ун-т ОАЭ) и **О.А. Моргунова** (РУДН, Россия), – страны Персидского залива. Можно предположить, что одной из причин этого является политика минимального вмешательства властей большинства стран Центральной Азии в процессы эмиграции, о чем говорилось в докладе **Ф. Алимухамедов** (Тулузский ин-т политических исследований, Франция), **А.К. Ташбулатов** (Платформы «Центральная Азия в движении», Кыргызстан) и **Р. Тураева** (Мюнхенский ун-т Людвиг-Максимилиана, Германия).

Только один доклад был посвящен постсоветской миграции из Восточной Европы. В докладе **П. Руспини** (Ин-т социол. исслед. Женевского ун-та, Швейцария) был дан анализ миграционной системы Центрально-Восточной Европы и ее истоков, представлена миграционная система, характеризующаяся изменением рынков труда, закрытием границ и временной гуманитарной защитой.

Наконец, ряд выступлений был посвящен диаспорной проблематике. **Б.И. Ракишева** (Исслед. ин-т «Общественное мнение», Казахстан) рассказала об истории и тенденциях формирования казахской диаспоры в мире. Остальные выступающие по этой теме сфокусировались на влиянии геополитических событий 2022 г. на трансформацию, в первую очередь, украинской диаспоры: **И.С. Лапшина** (Ун-т Оснабрюка, Германия) говорила об украинской диаспоре в Германии, **М. Николко** (Карлтонский ун-т, Канада) о сравнении украинской и крымско-татарской диаспор в Канаде и Турции. Был сделан вывод, что ситуация на Украине активировала самоорганизацию диаспорных сообществ, вынудила их объединяться и формировать новые коллективные стратегии. Вопрос о перспективах самоорганизации, но уже русскоязычных мигрантов в Европе разных миграционных волн, был ведущим и в выступлении **С.В. Твороговой** (независ. исслед., Бельгия).

Таким образом, с одной стороны, выступления участников осветили разные аспекты современного состояния миграции в Евразии, с другой – привели к постановке новых вопросов: исходя из выявленных тенденций, следует говорить об ослаблении Евразийской миграционной системы или ее расширении.

В.М. ПЕШКОВА

ПЕШКОВА Вера Михайловна, к. ист. н., вед. науч. сотр., Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (pever@mail.ru).

ABOUT THE FUTURE OF THE EURASIAN MIGRATION SYSTEM

DOI: 10.31857/S0132162524010176

Vera M. PESHKOVA, Cand. Sci. (Hist.), leading researcher, Institute of Sociology, of FCTAS RAS, Moscow, Russia (pever@mail.ru).
